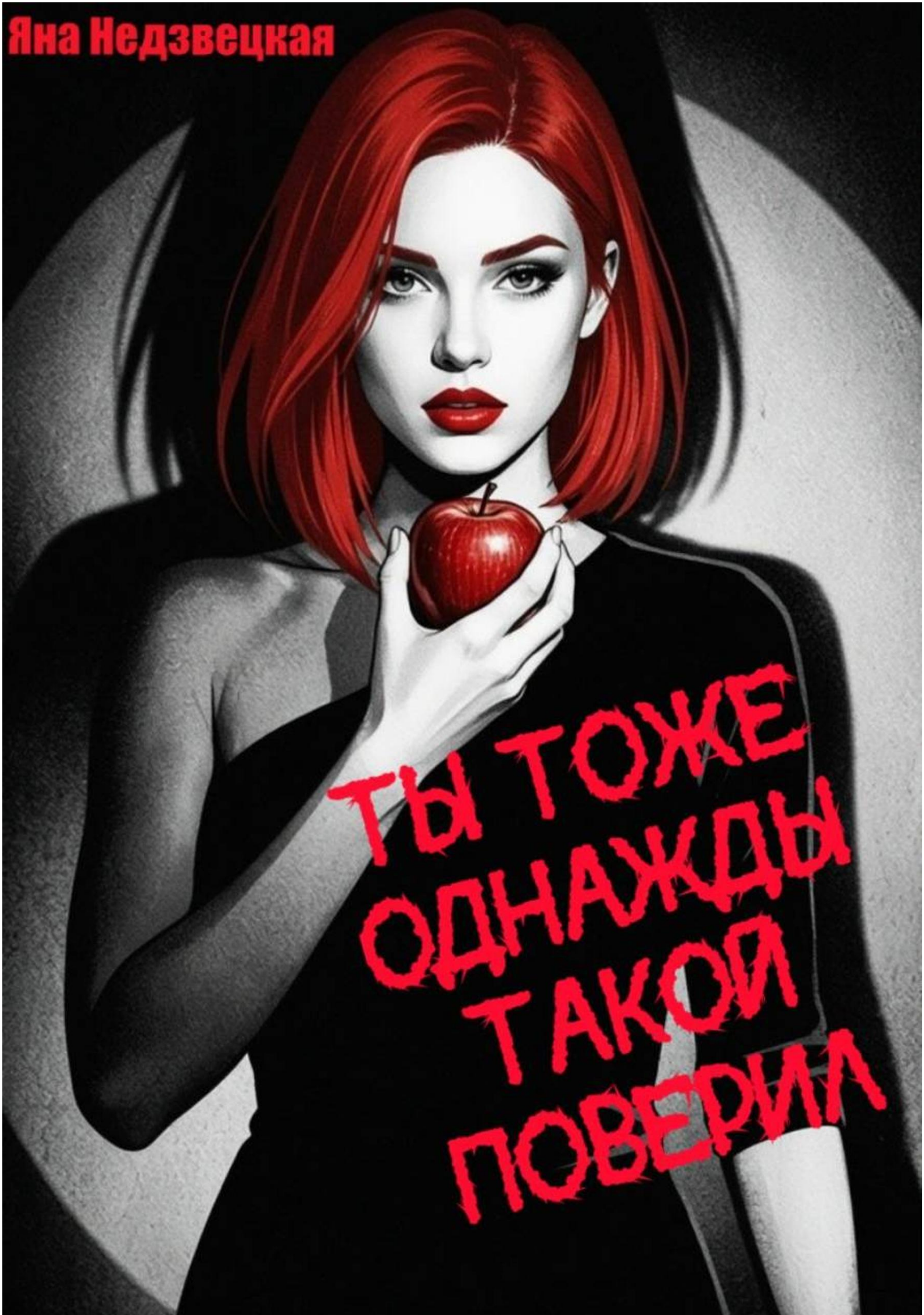
Яна Недзвецкая

ТЫ ТОЖЕ ОДНАЖДЫ ТАКОЙ ПОВЕРИЛ

Яна Недзвецкая

Ты тоже однажды такой поверил

«Автор»
2026

Недзвецкая Я.

Ты тоже однажды такой поверил / Я. Недзвецкая — «Автор», 2026

Красивая. Обворожительная. С невинным взглядом, которым можно обмануть кого угодно. Её зовут Лия, и она — аферистка. Работает в паре с обаятельным партнёром и живёт за счёт чужих тайн.Новое дело выглядит простым: сыграть роль Алисы Покровской — девочки, похищенной двадцать лет назад. Дорогие серёжки, легенда о потерянной памяти, доверчивая старшая сестра. Всё идёт по плану — пока на сцене не появляется Дмитрий Нестерович. Друг той самой Алисы, теперь журналист, который посвятил жизнь этому исчезновению и не верит ни одному её слову.Чем ближе он подбирается к правде, тем опаснее становится игра. И тем труднее Лии помнить, что чувства — тоже часть обмана. Особенно когда кажется, что её партнёру есть что скрывать. От неё самой.

© Недзвецкая Я., 2026
© Автор, 2026

Яна Недзвецкая
Ты тоже однажды такой поверил

***

Сотни взглядов, нацеленных прямо на меня, пристальных, оценивающих. К этому я была давно привычна, особенно — с тех пор как изменила цвет волос на огненно-медный, иногда отливающий красным. Он сказал, что так будет лучше, я — не возражала.

Чуть ли не впервые я не понимала до конца, что мне требуется делать. В общих чертах — да, но не более того. Когда он мне озвучил условия, очень захотелось сказать в это самоуверенное лицо что-то красочное и даже непечатное. Привычно сдержалась.

И вот сейчас я, шикарно одетая и в целом выглядящая на миллион, ходила по огромному залу и со скучающим видом осматривала развешенные тут и там картины. Со скучающим, потому что в подобных кругах и местах так принято, а ещё — потому что мне действительно было немного скучно.

Далеко не каждая картина мне могла понравиться, да и это общество вокруг — не сказать, что блещет харизмой и остроумием. Сборище богатеев и толстосумов.

И вдруг я услышала:

- Алиса? Чёрт, неужели… неужели это правда ты?

Нет, я — не Алиса, но сейчас я отзовусь на это имя, как и должна была. Ведь он говорил, что, если ко мне обратятся подобным образом, значит, это большая удача и у нас — а точнее, у меня — всё получилось.

Ну, хорошо. Сделай это.

Притворившись, что мои плечи дрогнули, я обернулась на голос — женский голос, к слову.

На вид ей было около тридцати пяти лет — сложно сказать наверняка, когда лицо уже явно знакомо с лёгкими вмешательствами подтяжек и гиалуроновой кислоты. Длинные волосы шоколадного цвета были уложены просто идеально, ни один волосок не выбивался из этой прилизанной причёски. Карие глаза смотрели на меня с живым интересом и сканировали буквально каждый мой сантиметр.

Она была примерно с меня ростом, худощавая и без выдающихся форм. При этом женщина всё равно донельзя утянула свою талию, скорее всего, облачившись в корсет под тёмно-синим, определённо недешёвым шёлковым платьем. Свою шею она украсила ниткой жемчуга.

- Простите? — Я вопросительно подняла бровь, а женщина, кажется, растерялась.

Мимо как раз проходил один из многочисленных официантов, и она поспешила поставить ему на поднос свой бокал с недопитым шампанским. Несколько нервно и без всякой надобности эта особа поправила прядь около лица и заговорила:

- Приношу свои извинения… Меня зовут Виолетта.

- Алиса, - кивнула я. Очередная ложь далась очень просто. А вот у Виолетты при звучании этого имени ещё сильнее загорелись глаза.

- Неужели это правда? — опять пробормотала она, не сводя с меня пронзительного и при этом взволнованного взгляда. — Извините, я разнервничалась, и вам может показаться, что я несу чушь, но скажите, пожалуйста, откуда у вас эти серёжки?

Всё было просто: эти серёжки дал мне он, сказав, что без них нет смысла идти. Из белого золота, с красивыми сапфирами — они смотрелись дорого и изящно, так что возражать я даже не собиралась.

Словно бы машинально, я дотронулась до одной из серёжек и, добавив в голос еле уловимой грусти, ответила:

- Насколько я знаю, они со мной едва ли не с самого детства. Хотя, наверное, скорее с подросткового возраста. Если честно… я не помню.

Тёмные глаза Виолетты округлились, и, внезапно коснувшись моей руки, она произнесла:

- Нам нужно срочно поговорить!

Я даже не ожидала, что в этом худосочном теле окажется столько прыти и силы. Не то чтобы женщина тащила меня против воли, однако то усилие, с которым она вцепилась в меня после собственной фразы, ощущалось не слабо.

Ну всё, механизм запустился — он будет счастлив. Сейчас эта женщина скажет, что она — моя старшая сестра. Я буду искренне изумляться и тому подобное, а уже на следующей нашей встрече, возможно, покажу, что в это поверила. Всё, хэппи энд.

Вернее, был бы хэппи энд, если бы не его план. Изощрённый и безжалостный, как и все прочие.

Мы отошли не так далеко, впрочем, это место казалось более уединённым. Виолетта, долго не думая, полезла к себе в сумочку и выудила оттуда аккуратный и очевидно недешёвый кошелёк. Из него она достала сложенную вдвое фотокарточку и затем протянула мне. Её пальцы при этом едва заметно дрожали.

С небольшим трудом, но я узнала на снимке саму Виолетту, только здесь она была гораздо моложе: что-то около пятнадцати лет, ещё подросток. А рядом с ней стояла десятилетняя девочка…

Тут моё сердце пропустило удар. Поразительное сходство: она действительно была очень похожа на меня, если представить эту девочку лет на двадцать старше. Такие же голубые смеющиеся глаза, пухлые губы, вот только волосы были русые. Но и я от природы со схожим цветом волос. А главное: точно такие же серёжки, что сейчас были вдеты в мои уши.

Он был прав: сходство очень заметное.

- Это же… - выдавила я, и Виолетта, быстро закивав, подхватила.

- Да, да, это мы с тобой, Алиса! Этот снимок сделал наш папа незадолго до твоего… Ладно, сейчас это неважно. Я — твоя старшая сестра.

Вот она, ключевая фраза, которая должна была подтвердить: всё идёт как надо.

Стоило женщине произнести эти роковые слова, как выяснилось: выбранное место в закоулке огромного здания вовсе не уединённое. Словно коршун, охотящийся за добычей, вынырнула ушлая девица, которая тут же принялась нас атаковать.

- Виолетта Покровская, это правда ваша младшая сестра — Алиса, которая пропала двадцать лет назад? То самое громкое дело?

- Чёртовы репортёры, как вы сюда проникли? — Лицо моей собеседницы вмиг превратилось в обозлённое. — Мало вы выпили крови у нашей семьи за эти годы?!

Однако девушку ни капли не смутил данный выпад, и, обернувшись, она кому-то кивнула. Проследив за её взглядом, я успела заметить молодого темноволосого мужчину. Практически мгновенно мы столкнулись с ним взглядами, и в моей голове пронеслось: «От такого жди только неприятностей».

В следующую секунду Виолетта достала из той же сумочки клочок бумаги и, быстро написав на нём что-то ручкой, протянула мне, шёпотом проговорив:

- Позвони мне. Нам обязательно нужно будет увидеться, но только наедине!

Затем женщина снова бросила презрительный взгляд на репортёршу, после чего скрылась из виду. Я же скромно опустила глаза вниз, чётко про себя понимая: надо делать ноги.

Аккуратно придерживая своё длинное чёрное платье, я направилась в сторону выхода. Ощущала я себя достаточно странно. Абсолютно не типичное задание, которое может вылиться в чёрт знает что. Надо срочно от него потребовать больше информации. Сегодня же.

Я уже была около двери, когда услышала протяжный голос с игривыми нотками:

- Алиса Покровская… Неужели это правда? Та самая пропавшая девочка, которую безуспешно искали столько времени…

Да, это был он: темноволосый мужчина, который в данный момент сверлил меня своими внимательными зелёными глазами. Тот, от кого я ожидала неприятностей и, кажется, не ошиблась.

- Что вы от меня хотите? — резко повернулась я на каблуках. Да, он постоянно учит меня, что надо держать себя в руках, однако иногда очень сложно подавить врождённую вспыльчивость. Как и сейчас: совсем немного, но я дала ей волю.

- Всего лишь немного удовлетворить своё любопытство и разобраться в истории, которую я расследую уже много лет, - скромно пожал плечами мужчина и, подойдя ко мне ближе, протянул руку. — Дмитрий Нестерович, журналист. К слову, я знаком с Виолеттой и девочку Алису тоже знал лично.

- Очень рада за вас, - не удержалась я от сарказма и, вспомнив о своём образе и нормах приличия, всё-таки сделала ответный жест и пожала ему руку. — Я — Алиса, как вы уже догадались.

Вблизи я смогла ещё лучше оценить его внешность. Всё те же цепкие зелёные глаза, прямой нос и губы средней полноты; при этом высокий и с подтянутым телом, которое сейчас было облачено в смокинг чёрного цвета.

Оценив мой ответ смешком, Нестерович, еле уловимо пройдясь по моей фигуре заинтересованным взглядом, произнёс:

- Как насчёт интервью? Публика будет счастлива прочесть о фантастическом возвращении.

И, хоть на его губах играла улыбка, глаза оставались серьёзными и настойчивыми. Скользкий тип, которому ни на секунду нельзя верить. Да я и не собиралась.

Впрочем, я и так прекрасно замечала, что весь вид Димы и интонации в его голосе так и были пропитаны скепсисом и иронией.

Не успела я ничего ему ответить, как внезапно, словно из ниоткуда, снова появилась Виолетта, которая гневно вспыхнула, глядя на Нестеровича.

- Опять ты! Я же говорила больше не приближаться тебе к нашей семье! Отойди от Алисы!

- И вам добрый вечер, Виолетта Сергеевна. — Мужчина беззаботно помахал ей рукой. — Почему же вы ко мне так немилостивы, после того как я столько пытался вам помочь? Искренне помочь.

- Искренне или ради сенсации? — злобно бросила Виолетта и, отмахнувшись от журналиста как от назойливой мухи, обратилась ко мне: — Давай мой водитель отвезёт тебя домой или просто куда тебе нужно. Мне ещё, к сожалению, надо задержаться и решить некоторые вопросы. Не забудь только мне позвонить.

Всё это время Нестерович стоял с каменным лицом и, очевидно, прислушивался. Я же решила воспользоваться предложением женщины, не забывая изображать растерянность и смущение.

«Главное — не переиграть», - золотое правило, когда приходится много притворяться и врать.

Мы с Виолеттой вышли на улицу, однако в последний момент я успела увидеть, как к Диме подошла его подружка — репортёрша, с которой он, судя по всему, пришёл. Но смотрел журналист вовсе не на неё, а исключительно на мою персону. Паршиво.

Неожиданно женщина остановилась и взглянула на меня, после чего помотала головой и призналась:

- Поверить не могу… это и правда ты. Понимаю, мы все сейчас так на тебя набросились, и ты, конечно, в шоке. Я всё расскажу тебе при нашей следующей встрече, обещаю. Ты ведь позвонишь… Правда?

Она спросила это с надеждой, за которой скрывалось, пожалуй, настоящее отчаяние. Долгие годы отчаяния, как я сегодня успела выяснить. И меня никак не должно было это тронуть.

За всё это время я в принципе научилась подавлять в себе подобные порывы, и иногда даже начинало казаться, что данное чувство во мне атрофировалось. Но сейчас…

Не могу сказать, что я прониклась к этой женщине и её переживаниям, однако вдруг что-то во мне всё же дрогнуло. Быстро от этого отмахнувшись, я робко улыбнулась и кивнула.

- Да, я позвоню. Мне и самой не верится…

Весь этот бред можно было лепетать ещё очень долго, поэтому, когда мы оказались около её машины — представительного белого «Мерседеса», — я простилась с Виолеттой, ещё раз пообещав ей, что позвоню. Перед этим женщина, конечно же, проинструктировала своего работника на мой счёт.

Выдыхать было рано, потому что рядом ещё оставался этот самый водитель — полагаю, глаза и уши Виолетты. Быстро назвав нужный адрес, я откинулась на спинку заднего сиденья, определенно сделанного из дорогущего материала.

Водитель всю поездку оставался предельно молчалив, кидая на меня лишь редкие взгляды в зеркало заднего вида. Меня это полностью устроило.

Больше всего меня сейчас занимал предстоящий разговор с тем, кто меня отправил на этот вечер.

***

Дмитрий Нестерович

- Валим отсюда, пока Покровской не пришла в голову мысль вызвать полицию, - бросил я Полине, которая пришла на это торжество со мной.

Ну, как пришла — буквально упросила меня, чтобы я взял её с собой.

- Но она же осталась. Вдруг мы ещё сможем что-нибудь… - начала девушка, но я быстро её перебил.

- Нет. Не знаю, как у тебя, а в мои сегодняшние планы не входило оказаться в каталажке. Так что руки в ноги, и погнали.

Поля точно хотела мне возразить, однако здесь парадом командовал я, и она это всё-таки понимала. Поэтому вскоре мы оказались в моей синей «Ауди», припаркованной неподалёку, после чего я тронулся с места.

Девушка сидела рядом со мной и молчала, по всей видимости, о чём-то задумавшись. Когда мы встали на светофоре, не теряя времени даром, я достал свой фотоаппарат — компактный и удобный. Особенно — если ты собираешься кого-то незаметно снимать.

Она напоминала мне Джессику Рэббит, хоть её волосы и не были настолько же красными, а их длина не достигала плеч. Красивая роковая женщина, невинный вид которой способен обмануть почти кого угодно.

- Может, хватит на неё пялиться? — недовольно пробурчала Поля, не оставив без внимания снимки на моём фотоаппарате.

- Не ревнуй, - хмыкнул я и, увидев зелёный сигнал светофора, тронулся с места, но тем не менее успел заметить, как Полинка скривилась и даже попыталась сделать вид, что обиделась.

Однако надолго её предсказуемо не хватило. Через несколько минут девушка сама же первая подала голос:

- Ты столько лет копался в этой истории… Скажи, ты думаешь, это действительно она, Алиса Покровская? — полюбопытствовала моя спутница.

- Чёрт её знает, - пожал я плечами, - никогда нельзя утверждать что-либо наверняка. Но, как отъявленный скептик, могу сказать, что история с возвращением выглядит слишком уж фантастично. Как в старых сказках, где добро побеждает зло и всё в этом духе.

- Значит, ты считаешь, что это не она. Самозванка, - удовлетворённо усмехнулась Поля, на что я возразил.

- Этого я не говорил. Скажем так… я допускаю любой вариант как реальный. Но верю ли я ей? Конечно, нет.

Вскоре мы приехали ко мне домой, где я достал из холодильника две банки содовой, одну из которых протянул Полине. Она явно рассчитывала на самое приятное продолжение вечера, а мне же требовалось хорошенько прочистить голову.

Я привык систематизировать все сведения и собственные мысли, и сейчас вдвойне требовалось пораскинуть мозгами.

- Ляжем спать мы ещё не скоро, да? — видя мой настрой, вздохнула Поля и присела на диван в моей единственной комнате, на что я согласно кивнул.

- Ты же меня знаешь. Не волнуйся, я не собираюсь воссоздавать всю картину во всех подробностях и с самого начала. Иначе мы отсюда не выйдем ещё пару дней, - усмехнулся я и принялся мерить шагами комнату.

- Итак, она, эта десятилетняя девочка, пропала около двадцати лет назад, - начала за меня Полинка и зачем-то уточнила: - Алиса Покровская.

- Именно, - кивнул я и отпил содовой. — Причём не просто девочка, а девочка из богатого семейства. Родители очень любили обеих дочек, и ты прекрасно помнишь, что ничем хорошим для них эта история не закончилась. Отец, спустя несколько лет беспросветного горя, умер от инфаркта, а мать просто сошла с ума от этого двойного удара, обрушившегося на их семью.

- Жуть, - прокомментировала Поля, хотя было очевидно: ни черта она не способна прочувствовать, насколько эти события действительно трагичны.

- Было ровно три версии: несчастный случай; девочка сбежала; или же её похитили. Первую отбросили довольно быстро, потому как никаких схожих с её внешностью тел не находили, больницы, естественно, тоже проверяли. Сбежать… с чего вдруг? По словам близких, Алиса ни с кем не ссорилась и жила самой обычной жизнью. В общем, самая вероятная версия была с похищением.

- И, соответственно, они ждали сообщения или звонка с требованием денег или чего-либо ещё…

- Которого так и не поступило, - произнёс я. — Полиция лишь разводила руками, но всё же вроде как пыталась искать Алису. Бесполезно, как ты знаешь. Всё было глухо целый год, пока семье Покровских не пришло послание.

Для меня самого тогда точно так же прошёл целый год, ведь я был вовлечён в эти события с самого начала. Да, я и сам тогда был ребёнком, двенадцатилетним подростком, вот только я знал Алису и её семью уже не один год. Мы были соседями, и я практически сразу узнал от своих родителей о случившейся трагедии.

В этом возрасте я никогда не заглядывался на девочек младше себя — подросткам в принципе это не особенно свойственно. Но наши родители хорошо общались, я часто бывал дома у Покровских (поэтому и впоследствии знал всё о ходе дела), и там я частенько обращал внимание на Алису.

Почему-то тогда мне пришло в голову, что ей отлично подходит чуть иная форма имени — Элис, и, жутко краснея, я спустя время сообщил ей об этом. Эта девочка Элис росла очень красивой: с голубыми глазами, пухлыми губами в форме бантика и локонами, которые ей часто делала её старшая сестра, Виолетта.

Да, я тогда влюбился. И тем сильнее по мне ударила пропажа Алисы Покровской. Постоянно ходил к ним домой, надеясь на хорошие новости, пытался как-то сам участвовать в её поисках…

Так что да — можно сказать, что я в этом деле с самого начала. Просто потом я вырос, стал журналистом и занялся этой историей на официальном уровне и, безусловно, более досконально.

Так вот, тогда, спустя год после пропажи Элис, им бросили в почтовый ящик послание, состоящее из аудиокассеты. Там не было никакого предупреждения, чтобы семья Покровских не говорила о кассете полиции, однако они всё равно ничего не сообщили правоохранительным органам. Просто на случай, если от этого вдруг могла зависеть жизнь Алисы.

- Ты никогда не говорил, что было на кассете, - отвлекая меня от воспоминаний, сказала Поля, а в её голосе слышался лёгкий укор.

- Ничего особенного и связного. Считай, что просто набор звуков, - коротко бросил я, и, пожалуй, мы оба знали, что я вру, но в очередной раз девушка приняла правила этой «игры».

- Выходит, что от девочки и её предполагаемых похитителей не было ни слуху ни духу целых девятнадцать лет! И сейчас Виолетта так запросто узнала в этой взрослой девушке Алису?

- Они же сёстры, - пожал я плечами.

- Так ты теперь на стороне этой потенциальной самозванки, - поморщилась Полина и подошла ко мне.

Она точно ревновала — я видел это по потемневшим серым глазам. Забрав у меня содовую, Поля поставила банку на журнальный столик, после чего прижалась ко мне и провела пальцами по открытой части татуировки на моём плече.

Ловец снов, сделанный цветными чернилами. Говорят, что обычно такой оберегает от всяческих дурных снов… Враньё.

Мы провели вечер самым привычным образом, что позволило немного сбросить напряжение. И всё же ночью, когда Полинка уже спала, я поднялся с постели и вновь включил фотоаппарат.

Украдкой сделанный снимок был хорош. *Она* была хороша. Воплощение femme fatale, красивая девушка… Я пытался найти знакомые черты той самой девочки, когда-то забравшей моё сердце. Вроде бы находил их — и в то же время не находил.

- Ну, ладно, - тихо усмехнулся я, не сводя глаз с фотографии, - я тоже вступаю в эту игру. И, значит, теперь мой ход.

***

Лия

Его тёмная фигура ярко выделялась на фоне окна, несмотря на погашенный в комнате свет. Он всегда любил яркую и пафосную экспозицию вокруг себя, где он сам будет в центре внимания. Если, конечно, сам того захочет.

- Крадёшься как кошка, - не оборачиваясь, произнёс мужчина своим низким голосом.

- Думала, что ты уже спишь, - соврала я, не отводя взгляда от высокого мощного силуэта.

- Лия, я знаю, как прекрасно ты умеешь лгать, так что не стоит. — И после своих слов он развернулся, подошёл ко мне и протянул руку, чтобы включить свет, отчего я на автомате прищурилась.

Яркие синие глаза встретились с моими, однако я спокойно выдержала этот взгляд. Он, Винсент, всегда оценивал по достоинству, если человек напротив не отводил глаза.

Нет, я не хочу ему угождать — просто пусть знает, что не сможет так легко меня смутить.

Мужчины с красивой внешностью зачастую приводят женский пол в смятение. Точно так же было и с Винсом. Синие глаза (скорее всего, линзы, хоть я никогда и не видела, чтобы он их надевал), чуть вытянутый, орлиный нос, губы красивой формы и слегка вьющиеся, недлинные тёмные волосы. Также он заботился о своей фигуре, и она имела соответствующий, чуть ли не эталонный вид. Плюс ко всему высокий рост, бархатный голос, призванный очаровывать и тому подобное, и таинственность, которую Винсент обожал на себя напускать.

Решив, что его фраза не требует ответа, я промолчала, и мужчина вновь заговорил:

- Судя по машине, которая тебя привезла, всё прошло как надо?

- Смотря что для тебя означает «как надо», - отозвалась я и склонила голову. — Вин, я всё ещё жду подробностей.

Он, тем не менее, не торопился отвечать. Моё платье было с открытой шеей и плечами, и сейчас Винсент медленно провёл длинными пальцами по моей обнажённой коже, таким образом очерчивая выделяющиеся ключицы.

Всё ясно: подробности подождут. И мои вопросы — тоже.

Винс зашёл мне за спину и начал медленно расстёгивать молнию на моём платье. Так медленно, словно растягивал для себя удовольствие, хоть и делал он это далеко не первый раз.

Восторженная дурочка на моём месте, наверное, могла бы привести сравнение, что примерно так же дети разворачивают предназначенный им, желанный подарок. Но в данном случае это полная чушь.

Этот мужчина не считал меня своим подарком или кем-то в подобном духе — он просто считал меня своей. Своей собственностью, средством для достижения своих целей, своей любовницей — да. На этом всё. Расстраивал ли меня когда-нибудь данный расклад? Совру, если скажу «нет». Ну, ладно — отчасти действительно нет. Но я имею неплохие преференции, и пока меня это полностью устраивает.

Расстегнув молнию до поясницы, Винсент остановился, и платье плавно соскользнуло вниз, оставляя меня в одних трусиках. Он пожирал глазами мою фигуру, на которую я никогда не жаловалась.

В его пристальном взгляде плескалась такая жажда, что иногда мне даже казалось: хотя бы отчасти, но Вин испытывает ко мне слабость. Может быть.

Я сделала шаг в сторону от уже валяющегося платья. Он целовал меня не так часто, вот и сейчас мы обошлись без этого. Сначала Винсент сжал мою грудь, а затем всё пошло по предсказуемому сценарию, где мы занимаемся сексом.

Через некоторое время мы лежали на моей мягкой кровати, и я ехидно поинтересовалась:

- Неужели ты сегодня не виделся со своей мадам? Ой нет, ты же больше любишь называть эту женщину «фрау».

- А это имеет значение? — лениво спросил в ответ Винс в своей излюбленной манере: вопросом на вопрос.

- Не думаю. — Я поднялась с кровати, дабы взять стакан воды, не заботясь о том, чтобы накинуть на себя что-либо. И я точно знала, что Винсент не отрывает от меня глаз.

Когда я сделала несколько глотков, он резко перевёл тему своим вопросом:

- Ты хотела больше подробностей? Разве ты не получила их на сегодняшнем вечере?

- Виолетта назначила мне следующую встречу, вернее, попросила, чтобы я ей позвонила, а я не хочу выглядеть дурой. Или в этом и есть твой коварный план?

- Никакого коварного плана, май дарлинг, - усмехнувшись, развёл руками Винс. — Одно лишь изящество и немного фантазии. А если серьёзно, то ты знаешь легенду: у тебя большие проблемы с памятью. Больше ничего и не надо выдумывать.

- Вин, - позвала я, - я провалю твоё чертово задание из-за твоей же скрытности. А ещё, знаешь, к нам там прицепился настырный репортёр, который знаком с Виолеттой, и с пропавшей девочкой — в том числе.

- Если он не слепой, то у него нет против тебя никаких шансов. Тебе нужно всего лишь переключить его внимание.

- То есть соблазнить.

- То есть да. — Мужчина также поднялся с постели и допил из того же стакана всю оставшуюся воду. — Только не заигрывайся с ним. Ладно, ты так уничтожишь меня своим взглядом… Что ты уже узнала?

Прощупывает почву, чтобы вдруг не сказать лишнего? О да, определённо, это было очень похоже на Винсента. А значит, ему есть что от меня скрывать. Любопытно.

Со спокойным и невозмутимым видом я забрала стакан и невольно скользнула взглядом по его атлетичной фигуре. Если сейчас Винс хочет этим меня отвлечь, то, в общем-то, мы с ним в одинаковом положении. Ну, почти.

- Я узнала, что, оказывается, являюсь младшей сестрой богатой дамочки, Алисой Покровской. И пропала я аж целых двадцать лет назад. Что скажешь?

На секунду мне показалось, что на красивом лице Винса пробежало напряжение. Однако уже в следующее мгновение — ничего подобного. Он бесстрастно спросил:

- Виолетта прямым текстом назвала тебя своей сестрой?

- Да, как ты и говорил, - кивнула я и коснулась одной из серёжек, которые всё ещё были вдеты в мои уши. — Она сразу обратила на них внимание. И на то, как я похожа на Алису, - затем добавила я, не сводя с Вина пристального взгляда, которому, впрочем, было до этого параллельно.

- Об этом я тебе тоже говорил, - спокойно ответил он. — Двадцать лет играют в нашу пользу, особенно если учесть, что она была ребёнком.

- А эти серёжки…

- Хорошая подделка из настоящего золота и сапфиров. Советую тебе их надеть и при вашей следующей встрече. Я так понимаю, они отлично влияют на Покровскую.

Цинично и прагматично — всё в духе Винсента. Но, раз уж он начал что-то рассказывать, надо постараться выудить ещё больше информации.

- Как я услышала, тогда история с исчезновением девочки стала очень громкой. И на этом, пожалуй, всё. А теперь скажи мне, - без всякого перехода проговорила я, - наша конечная цель та же, что и всегда? Грязные деньги?

- Для начала тебе просто нужно играть в найденную родственницу, - произнёс Винс низким обволакивающим голосом. — А уже дальше мы посмотрим. Но — да, у меня здесь весьма грандиозные планы.

Я лишь покачала головой и услышала, как вибрирует телефон. Телефон Винсента, который лежал здесь же, на столе, находящемся около меня. Бегло взгляну на дисплей, я хмыкнула.

- Кажется, по тебе соскучилась твоя фрау Илона.

- Ничего страшного, ей полезно, - равнодушно отозвался Вин и даже не подумал, чтобы подойти и ответить на звонок.

Их отношения были очень странными. Периодически они спали, ходили в рестораны и даже в театры. При этом Илона была замужем за каким-то несимпатичным богатеем, а вот по Винсенту сходила с ума.

И если дамочку легко можно было понять, то к Винсу возникали вопросы. Например, зачем ему отношения с замужней женщиной, если он может выбрать себе любую?

Нет, Илона была не плоха собой, но старше моего приятеля на несколько лет (то есть ей было за сорок), и этот возраст был заметен. Хотя надо признать, что при этом фрау было не занимать стати и некоторой аристократичности: чёрные глаза, такие же волосы, прямой нос, тонкие губы и бледная кожа. Я всегда поражалась её безупречной осанке, будто дамочка проглотила кол. В общем, было понятно, почему этот мужчина называл её мадам или фрау. Ей это шло.

Да, я была с ней знакома лично. Не знаю, что там наплёл Винс — задурить голову он мастер, — однако Илона знала, что мы живём вместе. И, очевидно, она меня ненавидела — от женщин такое не скроешь, не скрылось и от меня.

Возможно, у Винсента были виды на её денежки, но меня он в свои планы не посвящал, и в целом мне было наплевать. Просто удивляло, как с виду сдержанная и рафинированная женщина может так сильно потерять голову. И, пожалуй, сердце — тоже.

Подозреваю, это был далеко не первый неотвеченный звонок за сегодня. И, когда Винс объявится, она точно не скажет ему ни слова в упрёк.

- Бедная, бедная Илона, - нараспев проговорила я, а мужчина притянул меня, увлекая за собой, и затем посадил на стол, прямо рядом со звонившим телефоном, — верх цинизма.

Ночь выдалась очень беспокойной.

***

Я стояла рядом с красивым домом, выполненным в бордовых и белых тонах. Вокруг него раскинулся огромный участок, и, конечно же, коттедж был обнесён высоким забором.

Стоило мне заметить мелькнувший в окне силуэт на втором этаже, как всё тот же водитель, который меня тогда подвозил, возник рядом и произнёс:

- Проходите, Виолетта Сергеевна вас ожидает, - после чего он проводил меня до двери в особняк и приветственно её распахнул.

Я сделала несколько нерешительных шагов и, оглядевшись по сторонам, замерла. Тише воды, ниже травы — я снова скромная, застенчивая девушка, пребывающая в шоке.

Мне навстречу тут же торопливо вышла Виолетта, которая сегодня была одета, скорее, по-простому: просторная футболка оливкового цвета и чёрные, свободные шёлковые брюки. Данная одежда, как по мне, подходила ей гораздо лучше, позволяя скрыть худобу.

Я и сама сегодня была одета на порядок проще: обычная белая футболка и узкие голубые джинсы, а также — простенькие чёрные кеды. Естественно, я не забыла и про те самые серёжки — Винсент точно не отпустил бы меня без этого украшения, которое столько значило для женщины, стоящей сейчас напротив.

Кажется, Виолетта хотела ко мне подойти: то ли обнять, то ли поцеловать в щёку, однако так и не решилась ничего сделать, неловко замерев вблизи от меня. И я прекрасно её понимала. Несмотря на то что эта женщина считала меня своей родной сестрой, фактически я являлась для неё чужим человеком из-за долгих лет разлуки. Даже если бы мы действительно были друг для друга родственницами.

- Может быть, чаю? — предложила Виолетта, разрывая повисшее молчание, когда мы оказались в просторной гостиной.

- Да, давай. Зелёный чай, без сахара, - смущённо улыбнувшись, кивнула я, на что хозяйка дома беззлобно усмехнулась и покачала головой.

- Поразительно, насколько сильно у тебя поменялись вкусы. Раньше ты просто обожала исключительно крепкий чёрный чай с сахаром.

- Несколько ложек сахара, - бросила я наугад, безусловно, при этом рискуя. Но иногда оно точно того стоит.

Виолетта тем временем подозвала к себе горничную и попросила её сделать для меня чай, а для себя — американо. Стоило немолодой грузной женщине скрыться, как она мгновенно продолжила наш диалог.

- Ты так сказала про сахар… Ты что-то помнишь?

- Это скорее обрывки воспоминаний, - добавив в голос печали, ответила я. — Первое, что я отчётливо помню в своей жизни, — это детский дом. Не знаю, как я там оказалась, да

и директриса об этом никогда не говорила, но несколько лет, пока мне не исполнилось восемнадцать, я провела именно там.

- Какой ужас, - прикрыла рукой рот женщина, и в её карих глазах действительно мелькнуло настоящее потрясение.

Разумеется, мой рассказ являлся фикцией — от и до. А если ей придёт в голову в этом копаться и поговорить с той самой директрисой — это уже будут заботы Винсента. Впрочем, подобное точно не должно стать для него трудностью.

К слову, эту легенду с детдомом тоже придумал именно Винс. «Простой и понятный, но при этом самый подходящий вариант», - как выразился он вчера после моего звонка этой женщине.

Пока Виолетта приходила в себя, я решила бегло осмотреться. Буквально каждая вещь в этой огромной гостиной кричала о непомерных деньгах её владельцев. Винс и так мне говорил об их семье, но теперь я и сама увидела, что владелец здесь действительно не один. Главным подтверждением этому была фотография в золотистой рамке, стоящая на аккуратном столике белого цвета. Предположу, что он был сделан из слоновой кости, как и многая прочая мебель.

На этом снимке хозяйка дома стояла в обнимку с представительным мужчиной, который отличался лишним весом, густой бородой и пронзительным взглядом. Также чуть впереди, между ними стояла девочка, которой, как я знала, было тринадцать лет, очевидно, больше похожая на отца: всё с тем же цепким взглядом. И ещё, кажется, на снимке девочка была чем-то не довольна, судя по сдвинутым к переносице бровям и рукам, скрещенным на груди.

Здесь же, в гостиной, было развешено множество картин и расставлено несколько ваз с живыми цветами. Если вспомнить участок, сразу становилось ясно, что цветы нарвали именно там.

И ещё отсюда на второй этаж вела лестница — прямо как в фильмах про богатеев. Впрочем, несмотря на большое количество дорогих вещей вокруг меня, это не казалось чем-то вычурным и безвкусным.

На небольшой тележке горничная привезла нам напитки, а также конфеты и печенье, и, даже слегка поклонившись, затем она ушла.

- Если вдруг тебе что-то понадобится — Эльвира к твоим услугам, - махнула рукой в её сторону Виолетта.

Отпив приятный на вкус зелёный чай со вкусом жасмина, я осторожно поинтересовалась:

- Виолетта, ты можешь мне рассказать, как это произошло? Я о том, как я… пропала.

Женщина даже поменялась в лице. Так и не отпив из своей чашки, она торопливо проговорила:

- Называй меня просто Виола. Ты всегда так делала раньше… Понимаю, почему ты спрашиваешь. Знаешь, это был очень страшный день, Алиса. Страшный для всей нашей семьи.

Она замолчала. То ли не решалась говорить дальше, то ли собиралась с мыслями, а я же её с этим не подгоняла. И всё же вскоре Виолетта продолжила.

- Это случилось летом. Мы тогда жили в стандартном панельном доме, хоть и в трёхкомнатной квартире. Мы с тобой обе любили погулять, но из-за разницы в пять лет понятно, что у меня были свои подруги, а у тебя — свои. Вот только мне родители разрешали гулять не только во дворе нашего дома, а тебе — нет. Ты на это страшно обижалась и капризничала… Прости.

- Всё нормально, - улыбнулась я и добавила: - Представляю, каким я раньше могла быть наказанием.

- И всё равно родители очень тебя любили. — Женщина тоже улыбнулась. — Иногда мне даже казалось, что тебя они любили гораздо сильнее.

Тут я впервые почувствовала, что между сёстрами Покровскими теоретически могли быть не самые гладкие отношения. Надеюсь, Виолетта не ненавидела Алису, а то мне, пожалуй, придётся несладко.

- Я даже не знаю… Но уверена, что это было не так, - пролепетала я высоким голосом — он всегда звучит в таком виде наиболее беззащитно.

- Всё нормально. — Виола быстро свернула с этой темы и вернулась к рассказу. — В общем, ты частенько нарушала запрет родителей, и я это знала, а ты просила ничего им не говорить и прикрывать тебя, если что. В тот день я была уверена, что ты так же убежала гулять с подружками в другое место, и особенно не переживала. Пока не наступил десятый час вечера.

- Меня отпускали до девяти? — догадалась я.

- Летом — да. Мобильные телефоны в то время имелись только у родителей, поэтому мы с тобой оставались без связи. Где-то уже в половине десятого папа вышел во двор, чтобы искать тебя, а я, будучи мелкой девчонкой — хоть и старше тебя, — молчала. Боялась, мне прилетит за то, что утаивала твой секрет.

- Наши родители строгие? Кстати, где они сейчас? — аккуратно спросила я и по реакции Виолетты поняла: всё плохо.

- Папа был строгим, а мама, наоборот, очень мягкой. Они отлично дополняли друг друга, - тихо произнесла она. — Его не стало через три года после твоей пропажи, а мама… Она потеряла рассудок, просто сошла с ума от всего произошедшего. Мама уже несколько лет находится в дорогой клинике под наблюдением хороших специалистов.

«То есть в психушке», - пронеслось у меня в голове, и невольно от услышанного по спине пробежали мурашки.

- Не волнуйся, я думаю, мы вместе сможем скоро её навестить. Правда, я не знаю, как это повлияет на маму, но вдруг ей это поможет… - пробормотала Виола, на что я отозвалась.

- Мне бы этого хотелось, хоть я и совершенно её не помню…

Нет, на самом деле мне бы точно этого не хотелось, однако было бы дико странно, если бы я ответила что-то иное.

- Ладно, я отвлеклась, - спохватилась женщина. — В итоге папа, скорее обозлённый, отправился тебя искать. И если он правда рассердился, то мама сразу почувствовала неладное и переживала за тебя. Когда отец вернулся домой аж через час, и вернулся, естественно, один, то уже и он был перепуган хуже некуда.

- Это ужасно, - поёжилась я, а Виола призналась.

- Я впервые видела папу в подобном состоянии. Испуганный, взволнованный, даже, наверное, потерянный. Хотя потом он быстро взял себя в руки, и они вдвоём с мамой отправились в ближайшее отделение милиции.

- И они начали меня искать?

- Им пришлось, - пожала плечами Виолетта. — Конечно, сотрудники говорили, что должно пройти три дня, но отец надавил где нужно, напомнил, что детей обычно ищут сразу, а не спустя время. В конце концов, дал денег, и тогда заявление приняли. Был бы ещё от этого толк… Сколько тебя ни искали, всё было безрезультатно.

Немного помолчав, я решила, что сейчас самое время подобраться к ещё одной, интересующей меня теме, и задала вопрос:

- А этот журналист, появившийся на вечере… Дима, кажется. Кто он?

- Предатель, - отрезала Виолетта. Я уже думала, что большего не услышу, однако женщина продолжила, хоть и слегка неохотно. — Раньше мы были соседями, как раз когда жили в том панельном доме. Дима старше тебя на два года, но постоянно ошивался рядом с тобой. И так было ясно: влюбился. Наши родители приятельствовали, и ещё и поэтому он частенько бывал у нас дома. А когда ты исчезла… конечно, он был в курсе всех событий и сильно переживал.

- И уже спустя столько лет Дима выучился на журналиста и занялся моим делом? — отпив ещё немного чая и не забыв удивлённо хлопнуть ресницами, поинтересовалась я.

- Да. Он даже говорил, что и поступил на журналистский факультет, лишь чтобы на официальных правах исследовать эту историю, - рассказала Виола. — Разумеется, тогда уже и папы не было в живых, и маме становилось всё хуже, но я до сих пор жила с ней, чтобы присматривать, а Дима ещё не съехал от своих родителей. Так что мы немало контактировали.

- А почему он — предатель? — прямо спросила я, на что Виолетта замялась, но, наконец, ответила.

- Думаю, он решил воспользоваться ситуацией и слепить из этой истории сенсацию. Дима знал слишком много подробностей, и это позволило сделать ему разгромный материал. И, естественно, тем самым этот репортёр сделал себе имя.

Только я хотела узнать, что за информацию опубликовал тот самый Дмитрий Нестерович, как в дом, а затем и сразу в гостиную вошёл глава семейства, муж Виолетты. Мигом он устремил на меня свои близко посаженные глаза, а я же кивнула.

- Здравствуйте.

Вроде бы словно нехотя, мужчина поздоровался в ответ и подошёл к Виоле, чтобы поцеловать её в щёку. Скупо и дежурно — просто потому, что так надо делать.

Женщина, в свою очередь, бросила быстрый взгляд в мою сторону, после чего обратилась к своему мужу:

- Знакомься: это Алиса, моя сестра. Помнишь, я рассказывала тебе, как мы случайно встретились на том вечере, на который ты отказался идти?

- Помню. Меня зовут Николай, - важно представился он и следующим же своим вопросом развеял любые шансы на нормальное к нему отношение. — Как же так вышло, Алиса, что вы оказались на этом вечере? Неужели действительно случайно?

Второй потенциально проблемный тип. Своим вопросом Николай мягко намекнул на то, что ни черта мне не верит. А мне придётся делать вид, что я этого не поняла. Я ответила в его толстую, раскормленную физиономию заранее заготовленный текст:

- Мне пришло анонимное приглашение, и хоть я обычно не посещаю подобные мероприятия, но здесь как-то интуитивно решила это сделать. Кто бы мог подумать, что я встречу там Виолетту…

- Коля, прекращай нападать, она же моя сестра, - вступилась женщина. — Если ты сегодня так рано вернулся, может быть, все вместе пообедаем? Надо позвать Анжелу, это наша дочь… - Последняя реплика была адресована мне.

Я снова кивнула, хотя обедать в компании Николая и этой недовольной девочки с фотографии мне совершенно не хотелось. Но Винсент точно не оценит, если я позорно сбегу.

Виола подозвала всё ту же Эльвиру и поручила ей заняться сервировкой стола, а сама же вызвалась сходить за дочерью, пообещав мне скоро вернуться. «Буду считать секунды», - тут же подумала я, едва заметно покосившись в сторону главы семейства.

Хотя если он такой авторитет, то почему же Виолетта даже не взяла его фамилию и осталась Покровской? Об этом мне также ранее сообщил Винс.

Я старалась не смотреть в сторону Николая, в то время как он упрямо сверлил меня глазами, которые казались чуть ли не жёлтыми. Я отлично понимала, что, скорее всего, неприятностей с ним может быть на порядок больше, чем с журналистом. Но тогда почему Винсент ничего не сказал о том, что муж Покровской — проблемный?

- Виолетта вчера только и делала, что говорила о вас, - раздался голос мужчины.

«А нам обязательно нужно вести эти светские беседы?» - так и хотелось спросить мне в ответ, но я сейчас играю роль бедной родственницы. Причём в самом прямом смысле этой фразы.

- Я и сама постоянно об этом думала с момента нашей встречи, - скромно отозвалась я и сделала ещё несколько глотков уже остывшего чая. — Если это правда и мы действительно сёстры…

- Это не так трудно проверить, - внезапно перебил меня Николай. — Само собой, я имею в виду всякого рода ДНК-тесты.

Внешне я никак этого не выказала, однако в голове тут же лихорадочно заметались мысли. Николай определённо мне не верил и даже не пытался это скрыть. И более того — демонстрировал напоказ. Но чёрт с ним, это я легко могу пережить.

Главная проблема заключалась в другом — сам ДНК-тест, а точнее, его результаты. Ну что ж, придётся Винсенту брать это на себя: он ведь наверняка предусматривал риски такого рода.

Не успела я ничего ответить, как наверху лестницы показались Виола и её дочь. Когда они спустились вниз, я смогла разглядеть Анжелу получше. Она была обычным подростком тринадцати лет, немного угловатая и с ещё не оформленной фигурой. Копия отца и почти ничего не взявшая от матери, разве что форму лица и тонкий нос.

Как и Николай, девочка смотрела на меня напряжённым и, возможно, даже раздражённым взглядом. Да уж… чудная семейка.

Виолетта нарушила неловкое молчание и принялась нас знакомить.

- Анжела, познакомься, это Алиса. Помнишь, когда-то я рассказывала тебе о своей сестре… Так вот, это она: твоя тётя. Алиса, это Анжела, твоя племянница.

Засунув руки в карманы сильно широких джинсов, Анжела нехотя кивнула.

- Привет. — И на этом всё. Конечно, никакой бешеной радости я не ожидала, но здесь вообще было сплошное равнодушие. Или же даже не особенно скрытая агрессия.

Сделав вид, что не обратила на это внимание, я улыбнулась и произнесла:

- Привет, рада с тобой познакомиться.

Рада я, конечно, не была, а девочка — и подавно. Ничего мне не ответив, Анжела подошла к отцу и присела рядом с ним, тем самым окончательно меня убедив, с кем у неё налажены отношения гораздо лучше. В общем, папина дочка.

Виоле явно стало стыдно за дочь, и она еле заметно поджала губы. Впрочем, затем она поспешила вернуть на лицо улыбку и проговорила:

- Идёмте обедать. Сегодня Эльвира должна была приготовить очень вкусные блюда.

Этот обед проходил в максимально неловкой обстановке. Все в основном молчали, лишь одна Виолетта как-то пыталась разрядить напряжённую атмосферу, но не сказать, чтобы у неё это получалось. Я же вообще постоянно ловила на себе взгляды Николая и Анжелы, и, я уже была уверена, они оба стали бы на порядок счастливее, если бы я убралась из их дома как можно скорее.

«Вы мне, ребята, конечно, не нравитесь, но здесь я полностью с вами согласна и хочу унести ноги», - мысленно съязвила я, никак этого не выказав на своём лице.

Когда уже были исчерпаны почти все жалкие попытки вести беседу, Покровская решила похвалиться их дочерью.

- Анжела очень хорошо учится, - тепло проговорила она. — Особенно заметные успехи у неё в математике, поэтому мы с Колей планируем, чтобы она поступила на экономический факультет в престижном университете.

- Здорово, - с дежурной улыбкой ответила я, взглянув на девочку. — А вот я, скорее, гуманитарий.

- Да меня вообще никто не спрашивал, - внезапно резко бросила Анжела, хотя на отца она всё равно при этом не смотрела, явно опасаясь его реакции.

Виола, кажется, совершенно не ожидала подобного развития событий и, смущённо кашлянув, попыталась сгладить ситуацию.

- Солнышко, мы ведь уже это обсуждали, и папа потратил немало денег на репетитора…

- А я хочу быть актрисой! — пробурчала Анжела, отодвинув от себя тарелку, очевидно, в знак протеста. И мало того, затем она снова взглянула на меня и добавила: - Я тоже хотела покраситься в такой яркий рыжий цвет, а вы мне не разрешили!

Понятия не имею, что нашло на эту девочку, но почему-то именно сегодня и сейчас, с моим появлением, ей захотелось выплеснуть накопившуюся злобу.

- Анжела, - тихо, но внушительно произнёс Николай, после чего их дочь мгновенно сникла. Ему хватило одного лишь слова, чтобы усмирить девочку.

Затем Николай перевёл на меня взгляд, в котором так и читалось явное обвинение. Вот только какого чёрта? При чём тут я?

Подумав, что так будет лучше всего, я поднялась с места и, скромно опустив глаза, пробормотала:

- Наверное, лучше я пойду, у меня ещё дела…

Виолетта с пониманием посмотрела на меня и вызвалась проводить до ворот на участке.

- Прости за то, что стала свидетельницей такого неприятного разговора, - торопливо проговорила она, нервно заправив выбившуюся прядь за ухо, когда мы остановились.

- Да брось, мне вообще показалось, что атмосфера накалилась из-за моего присутствия, - честно ответила я, однако женщина поспешила меня разубедить.

- Не надо так считать, Алиса! Последнее, чего я хочу, — чтобы ты так думала и, не дай бог, больше не приехала сюда. Нас же прервал Николай, и мы не успели как следует поговорить… Давай мы потом созвонимся и всё-таки съездим к маме. А затем я расскажу тебе всё остальное.

- Договорились. Я позвоню, - пообещала я, прерывая хаотичный поток её слов.

- Давай мой водитель снова тебя отвезёт?

- Спасибо, я сама, заодно пройдусь и подышу свежим воздухом, - вежливо отказалась я, мечтая поскорее сбежать.

Мы попрощались, и напоследок Виола опять, как я успела заметить, хотела меня обнять, но всё же её опять что-то сдержало. К моему счастью.

Ну что ж, ситуация стала проясняться, однако я по-прежнему была уверена, что Винс знает больше меня. Чёртов хитроумный Винс… Но главный вопрос заключался в другом: на чьи же деньги он нацелился?

Пройдя в своих мыслях некоторое расстояние по асфальтовой дороге, я вдруг услышала, как мужской голос отчётливо произнёс:

- Привет, Элис.

А у меня вдруг резко сбилось дыхание. Элис… Почему Элис?

И я быстро обернулась на говорившего.

***

Дмитрий Нестерович

Когда я только заметил её возникший силуэт, то почувствовал, как моё сердце слегка ускорилось в ритме. И мне дико не понравилась собственная реакция на эту девушку. Роковую Джессику Рэббит.

Впрочем, сегодня она выглядела намного демократичнее. Обычные футболка, джинсы и кеды… Зато волосы привлекали к себе внимание ещё больше, чем пару дней назад, ярко контрастируя с простой одеждой.

Вот только кого ты, красотка, пытаешься обмануть за этой наигранной простотой, м?

Я знал, что эта особа появится в коттедже Виолетты в самые ближайшие дни, и действительно: долго ждать не пришлось. Зная хватку Покровской, ничего удивительного. Хотя ещё

я также был наслышан и о её муже, Николае Железнякове, и здесь новоприобретённой родственнице было совсем не позавидовать.

Так вот, вчера я бесполезно провёл тут целый день, зато сегодня мне улыбнулась удача в виде прибытия этой стройной миниатюрной фигурки. Само собой, Поля порывалась поехать вместе со мной, однако эти места слишком тщательно охранялись, для того чтобы устраивать здесь засаду на двоих людей.

Когда она уже поравнялась со мной и даже прошла чуть вперёд, я отчётливо произнёс:

- Привет, Элис.

Это было сказано абсолютно спокойным тоном, чего нельзя сказать о моём внутреннем состоянии. Сколько времени — нет, сколько долгих лет — я не говорил эту форму её имени вслух? А теперь вот так запросто — и совсем посторонней девушке.

Она замерла, а худенькие узкие плечи, казалось, напряглись. Затем девушка обернулась назад, тут же найдя меня глазами — да я уже и не скрывался, — и, когда наши взгляды пересеклись, она нахмурилась.

Между её бровей образовалась складка, и, пожалуй, только сейчас можно было бы хоть как-то поверить, что ей есть тридцать лет. Ведь в этой обычной одежде красотке никак нельзя было дать больше двадцати.

- Ты меня преследуешь, - недовольно бросила она, и это вовсе не звучало как вопрос — просто констатация факта.

- А как же счастливые случайные совпадения? — издал я смешок. — Некоторые ещё называют это судьбой.

Скажу честно: я надеялся её смутить, хотя бы самую малость. Вот только всё вышло ровно наоборот: слегка понизив голос, девушка парировала.

- Ещё немного, и я начну думать, что ты подбиваешь ко мне клинья… Или я всё же права, господин Нестерович?

Ух, мне кажется, или на улице действительно стало на порядок жарче? Если нет, то какого дьявола мне теперь так душно?

Быстро одёрнув себя и включив разум на полную мощность, я максимально скрыл эффект от её слов и вновь усмехнулся.

- Ладно, один — один. Скажи, как далеко ты меня пошлёшь, если я предложу тебе спокойно посидеть в кафе?

- Я соглашусь и, видимо, сильно тебя удивлю этим ответом, - медленно проговорила девушка, а я даже не удивился — я охренел.

- Ну, с моей-то харизмой удивлюсь я не так уж сильно, - легко соврал я и указал рукой вперёд. — Идём к моей машине.

Вообще-то я планировал, чтобы ситуацией управлял исключительно я сам. И, допустим, в целом так оно и было, но, тем не менее, создавалось паршивое ощущение: что-то идёт не так.

Алиса — или кто она на самом деле? — в ответ на мои слова лишь закатила глаза, слегка качнув головой. В результате этого движения огненные волосы легли ей на лицо и закрыли ровно половину, тем самым окончательно усилив сходство с Джессикой Рэббит.

Мы ехали в моей «Ауди» молча. Я постоянно боролся с одолевающим искушением посмотреть на неё и далеко не всегда с ним справлялся. Эта особа уже не казалась той смущённой девушкой с вечера, которую ошарашили внезапно нашедшейся родственницей. Но не странно ли это?

«Всё, что связано с этой историей, выглядит странным. Абсолютно всё», - прокомментировал мой внутренний голос, и я опять же не сдержался и покосился на девушку.

- Прекращай, - вдруг раздался её голос.

Мы как раз встали на светофоре, и я невозмутимо посмотрел на Алису. Она сделала ровно то же самое, и я почувствовал себя крайне странно. Её красивые голубые глаза были

так близко… А я всё пытался понять, имеет ли эта женщина что-то общее с той моей Элис из детства.

- Извини, любопытство берёт верх, - выводя себя из транса, ответил я чуть охрипшим голосом.

- Не хочу становиться зверушкой из зоопарка, на которую все начнут показывать пальцем, - вполне искренне проговорила Алиса и грустно усмехнулась. — Хотя очевидно, что теперь этого не избежать. Не так ли, журналист Нестерович?

Зелёный свет светофора. Вовремя я не среагировал, и, естественно, последовали истошные сигналы от других водителей.

А давай честно, Дим? Насколько сильно она способна тебя вогнать в ступор? Эта девушка всего лишь произнесла твою фамилию, а тебя уже странным образом накрывает. Здравый смысл и холодный рассудок — о'кей?

Через некоторое время мы уже были в кафе среднего пошиба. Даже стало немного стыдно вести сюда Алису, но и не ехать же нам теперь в пафосный ресторан.

Мы устраивались за столиком у окна, девушка сделала это первой, а я же, когда присаживался напротив, случайно задел своей ногой её стройную ножку. По телу мгновенно прокатился импульс, однако я сильно постарался никак себя не выдать.

Официант принёс нам меню, и я усмехнулся.

- Ни в чём себе не отказывай.

- И всё же я ограничусь одним только кофе, - возразила Алиса, покачав головой. — Виола устроила очень сытный обед.

- Что ж, а я перекушу как следует, - пожал я плечами и вновь подозвал официанта. — Мне, пожалуйста, хорошо прожаренный стейк, к нему на гарнир овощи-гриль, а пить я буду эспрессо.

- Капучино с солёной карамелью, - сделала свой заказ девушка, а я же запоздало подумал, что, по правилам хорошего тона, должен был ей уступить. Идиот.

И вот мы сидим друг напротив друга, я так тщательно старался её подловить, а теперь не знаю, с чего и начать. И куда подевалось моё хвалёное красноречие, да?

- Я здесь не ради сенсации, - поднимая вверх руки, сказал я и пояснил под изучающим меня взглядом красотки: - Я про слова Виолетты на том вечере… Кажется, она говорила именно это?

- Хм… так ты хочешь обсудить Виолетту? — удивилась девушка, на что я резко бросил в ответ.

- Нет, не её. Тебя. Твоё прошлое и настоящее. Мы были совсем не чужими друг другу людьми, Элис. Я запускал для тебя воздушного змея, - зачем-то добавил я и почувствовал, как к лицу приливает краска.

Алиса с любопытством посмотрела на меня, и её пухлые губы тронула лёгкая улыбка. И кто, чёрт возьми, тянул меня за язык?

Тут я заметил, что взгляд девушки скользнул по моей татуировке, и я хмыкнул.

- Я тоже иногда люблю её рассматривать в зеркале.

- Не надумывай себе слишком много, просто она случайно зацепила внимание, - довольно дерзко отреагировала красотка, на что я покачал головой, улыбнувшись.

- У тебя проблемы с памятью? — Я быстро вернулся к нужной теме, но девушка не успела ничего ответить, так как нам принесли напитки.

Я сделал несколько глотков горячего эспрессо, а моя собеседница, задумчиво повертев своими длинными пальцами трубочку в высокой кружке, наконец ответила:

- Ты подслушал наш разговор с Виолеттой?

- В моей профессии очень полезно иметь длинные уши, - не стал я отпираться, и на её хорошеньком личике промелькнуло недовольство.

- Значит, ты в таком случае всё прекрасно знаешь и так, - повела плечом Алиса. — Это действительно правда, и я ничего не помню. Ни своё детство, ни исчезновение…

- И ни меня, - закончил я за неё, а молчание девушки послужило для меня ясным ответом.

Да, для меня это звучало паршиво, но сейчас надо абстрагироваться от собственных эмоций. Тот факт, что эта особа, с её слов, ничего не помнила, был слишком удобным оправданием. Ничего не помню — следовательно, ничего не надо объяснять.

И всё же, если Полинка уже обозвала эту девушку самозванкой, я с этим не торопился. Она была так похожа на ту самую Элис… Хоть и сложно об этом судить всерьёз спустя такую прорву времени.

А ещё — ровно те же самые серёжки, что и у Алисы. Я не силён в ювелирных украшениях, особенно — в женских, однако именно эти серьги отлично мне запомнились, ведь их девочке подарили на день рождения. Последний день рождения, отпразднованный в кругу семьи.

Это было то же отвратительное лето. Алиса сильно радовалась подарку и регулярно показывала мне серёжки. Я же в этот день чуть ли не торжественно вручил ей диск с игрой, которую она так хотела, а затем предложил запустить бумажного змея. Того самого.

Несмотря на серёжки и диск, Элис увлекло моё предложение, и мы пошли во двор. Этому меня научил отец, и в итоге воздушный змей гордо взвился в небо. Но смотрел я вовсе не на него — а на красивую зачарованную девочку рядом с новыми серьгами в ушах. Этот кадр запечатлелся в моей памяти словно фотокарточка. Ценная и дорогая.

И сейчас те же самые серёжки были у меня перед глазами, но вживую. Те самые, что указывались в ориентировках в качестве опознавательного признака пропавшей Алисы Покровской.

- Эти серёжки… они твои? — спросил я и тут же понял, как глупо звучит этот вопрос. — Извини, спрашиваю тебя о какой-то ерунде…

Девушка дотронулась до уха и с какой-то растерянностью посмотрела мне прямо в глаза.

- Всё нормально, - коротко выдохнула она. — Конечно же, они мои. Эти серёжки со мной, сколько я себя помню после этого… провала. А тебя я действительно не помню, извини.

- Ну, что ты, - усмехнулся я, - это раньше подобные слова сильно бы меня задели. А сейчас — всего лишь по касательной.

- Я знаю, что ты был в меня влюблён, - прямо сказала Элис — нет, выстрелила фразой, — а в её голубых глазах так и горел лукавый огонёк.

От её откровенности я чуть не поперхнулся эспрессо, и очень вовремя принесли для меня блюдо, источающее весьма аппетитный запах.

- По-моему, Виолетта слишком много тебе рассказала, - попытался я перевести всё в шутку, хотя весело мне точно не было. — Вообще-то, я всегда был уверен, что хорошо шифруюсь.

- А сейчас ты тоже умеешь хорошо шифроваться? — слегка подавшись вперёд и понизив голос, поинтересовалась эта красотка.

Меня мгновенно бросило в жар, снова. И почему это очаровательное воплощение кинематографического персонажа так точно отрабатывает на мне свои удары? «Будто бы ты против, Нестерович», - хмыкнул в ответ мой внутренний голос.

- Решила полностью перевоплотиться в Джессику Рэббит? Тебе, конечно, идёт, но я — не глупый кролик Роджер.

Её аккуратно очерченные брови стремительно взметнулись наверх, а взгляд приобрёл такое саркастичное выражение, словно перед ней сидит идиот. Впрочем, я и сам мог бы себя назвать примерно — нет, не примерно, а точно — так же.

Дабы скрыть своё некоторое замешательство, с деланным невозмутимым лицом я разделал стейк и попробовал его на вкус. Что ж, недурно.

Тем временем моя визави практически допила свой капучино и, покосившись на свою кружку, не без яда спросила:

- Кроме ностальгических воспоминаний и гениальных сравнений, у тебя ко мне больше нет вопросов?

- Нет, есть, два, - спокойно пожал я плечами. — Вы будете общаться с Виолеттой и дальше? Ну, и с вашей мамой — тоже. Насколько я знаю…

- Да, конечно, - просто ответила Алиса и, опустив глаза, вздохнула. — Я бы хотела познакомиться и с ней, но мне почему-то страшно.

- Всё будет хорошо, - пробормотал я и сам не заметил, как моя ладонь накрыла её прохладные, несмотря на лето, пальцы. И — нет, Алиса не убрала руку.

Не знаю, насколько долго могла затянуться эта сцена, однако её красивый голос привёл меня в чувство.

- Какой второй вопрос?

Убирая свою руку, я снова призвал себя сохранять голову трезвой. Может быть, это действительно Элис, раз так на меня влияет?

- Пойдёшь со мной на свидание?

- Это хитрый журналистский ход, а в засаде будет сидеть твоя подружка-репортёрша? — прищурилась девушка, на что я хохотнул.

- Хорошая идея. А если серьёзно, то, конечно, нет. Обычное, но прекрасное свидание.

Алиса внимательно изучала меня взглядом, а я же принялся за уже остывающее блюдо. Овощи-гриль тоже были неплохи, но сейчас вкус еды занимал меня, пожалуй, меньше всего. Ну давай, красотка, соглашайся.

И, наконец, девушка медленно кивнула, а вот у меня внутри всё рухнуло. То ли от удовольствия, то ли от предчувствия предстоящей беды. Если бы я знал…

Я подвёз Алису к многоэтажному дому преимущественно синего цвета. Ещё до этого мы обменялись номерами телефонов, и сейчас, когда она уже собиралась выйти из «Ауди», я подал голос:

- Я позвоню. До встречи, Элис.

Красотка наклонилась, чтобы отстегнуть ремень, и в этот момент её волосы легонько коснулись моей руки.

- До встречи, господин Нестерович, - беззлобно съязвила Алиса и выпорхнула из машины. Я же до последнего наблюдал за удаляющимся стройным силуэтом, пока она не скрылась за дверью подъезда.

Ну, ладно… Да, эта девушка, безусловно, красивая и эффектная, а также вызывает во мне что-то непонятное, однако и я совмещал приятное с полезным. Я знал: мне просто необходимо докопаться до правды, чертовски необходимо.

***

Лия

Подходя к двери квартиры, я чертыхнулась, когда обнаружила, что не взяла с собой ключи. Оставалось надеяться, что Винсент никуда не уехал, ибо отчитываться передо мной он бы точно не посчитал нужным.

Я надавила на кнопку звонка, и потянулись томительные секунды ожидания, плавно перетекающие в минуту. Я уже была практически уверена, что мне не повезло, как вдруг дверь открыли, и сделал это вовсе не Винс.

Неизменная, раздражающе прямая осанка, высокомерный взгляд сверху вниз в силу нашей внушительной разницы в росте… Это была фрау Илона собственной персоной. Не

сомневаюсь: она была бы счастлива и вовсе мне не открывать, но, как неглупая женщина, понимала: Винсент это не оценит.

Беглым взглядом я отметила, что она босиком и что на Илоне был надет чёрный шёлковый халат — подарок Винса, — очевидно, на голое тело.

- Лия, - холодно кивнула женщина, едва заметно сузив свои тёмные глаза.

Я тоже в ответ кивнула, сдерживая подступающие ехидные фразы, и бросила, проходя в квартиру:

- Привет, Илона. Вин дома?

Тот факт, что я называю эту квартиру своим домом, кажется, тоже не сильно радовал фрау. И, конечно же, — что я спрашиваю о её драгоценном Винсенте. А вот меня, напротив, очень даже забавляла её реакция.

- Да, он в душе, - неохотно сообщила Илона.

Прислушавшись, я и правда услышала звуки льющейся воды. Очень хорошо, что я пришла именно сейчас, а не раньше. Ведь было абсолютно ясно, после каких процессов Винс отправился в ванную комнату.

Фрау Илона глядела на меня выжидающе, словно так и надеялась, что я сейчас развернусь и уйду обратно. Ага, мечтайте.

Я уже хотела пойти к себе, дабы не нервировать бедную женщину, как распахнулась дверь из ванной и на пороге показался Винсент. Слава богу, одетый, не то фрау могла бы небезосновательно решить, что нас с ним связывает нечто интимное. Хотя лично я сомневалась, что её не навещают подобные подозрения.

Взгляд мужчины тут же упал на мою персону, а я же, в свою очередь, беззаботно помахала ему рукой, представляя, как это может взбесить Илону. Кажется, Винс понял ход моих мыслей, потому как беззвучно усмехнулся. Однако в следующую же секунду его красивое лицо опять стало непроницаемым, а затем Винсент обратился ко мне:

- Как дела?

Это не было вопросом о моём настроении или же о чём-то в этом духе. Это был вопрос конкретно об успехах в нашем деле. Однако, вне всяких сомнений, Вин точно не рассчитывает, что мы будем это обсуждать при фрау Илоне. Мы оба ещё не сошли с ума, чтобы вытворять такой абсурд.

- С попеременным успехом, - уклончиво ответила я, впрочем, для Винсента данный шифр не должен остаться трудностью.

На его слегка лице отразилась смесь любопытства и встревоженности. Значит, скоро этот мужчина использует любой предлог и возможность, чтобы поговорить со мной. Дело для него всегда превыше всего.

Илона смотрела то на Винсента, то на меня и, кажется, силилась прочесть по нам больше, чем слышала. Хотя я знаю, что сильнее всего она просто хотела увести его прочь от меня. И чем раньше, тем лучше.

- Ты голодна? — тем временем спросил у меня Винс. — Я делал заказ из ресторана.

И снова — недовольный взгляд фрау, как бы говорящий, что заказ он делал именно для *них,* а не для какой-то Лии. Однако и этот взгляд был направлен исключительно на меня: на мужчину, от которого эта мадам потеряла голову, она никогда в жизни так не посмотрит. Разве что если он будет с ней расставаться…

- Сегодня все хотят накормить меня, - съязвила я. — Нет, спасибо, я хорошо пообедала.

Никакой заинтересованности в глазах, хотя я знала наверняка: это лишь маска. Кивнув фрау Илоне, Винсент сказал ей:

- Ступай в мою комнату, я приду через минуту.

Она и рада была бы возразить, но, конечно же, не стала. Посмотрев на Винса очень даже красноречиво, Илона действительно ушла. Я же молча за этим наблюдала и, когда женщина скрылась из поля зрения, лишь покачала головой.

- Поразительно, - протянула я вполголоса. — Как же она тебя слушается…

- У меня талант, - спокойно и с еле уловимой улыбкой ответил мужчина. — Если что, еда в холодильнике. Илона уедет поздним вечером, и я к тебе зайду.

Я кивнула и проводила взглядом удаляющийся силуэт Вина: величественный, неспешный. Силуэт человека, считающего себя властелином мира, хотя вслух он этого никогда не признает.

***

Был уже вечер. Развалившись в большом сиреневом кресле и закинув на один из подлокотников ноги, я читала книгу. Джон Фаулз, «Коллекционер».

Однако в какой-то момент я поняла, что перечитываю один и тот же абзац уже несколько раз, а мои мысли улетели в совершенно другую сторону. Со вздохом я отложила книгу на стол. Там же лежало спелое красное яблоко, и, потянувшись, я взяла его.

Задумчиво вертя его в ладонях, я снова вернулась к тем же мыслям. Я вспоминала рассказ Нестеровича о его совместном прошлом с девочкой Алисой. И как бы я ни хотела оставаться беспристрастной, но всё же что-то в этой истории меня трогало. Этот рассказ о воздушном змее звучал даже проникновенно. По крайней мере сразу становилось ясно, сколько это значит для Димы. Или значило — кто знает?

Отвлекаясь от этих размышлений, я услышала звуки из коридора. Судя по всему, Винсент провожал свою фрау. Уже через пару минут он появился на пороге моей комнаты и плавно перевёл взгляд на яблоко, по-прежнему находящееся у меня в руке.

Я молча протянула его вперёд, а Винс, медленно подходя ближе, действительно взял яблоко. При этом он хмыкнул:

- Где-то кого-то уже соблазняли этим плодом, и, кажется, добром это не кончилось.

Убрав ноги с подлокотника кресла, я опустила их на пол, после чего невозмутимо пожала плечами. Винсент не отводил глаз от моих обнажённых коленей, и всё же, присев ко мне на кровать, он произнёс:

- Рассказывай. И можешь сразу начинать с паршивой части. Что пошло не так?

- Не до такой степени паршиво, - возразила я. — Во-первых, я сильно не понравилась мужу и дочери Виолетты. Без всяких объективных на то причин: как ты понимаешь, вела я себя скромно и их дом не разносила.

- Это ерунда, - качнул головой Винс. — Главное, чтобы ты нравилась самой Виолетте. С этим ведь нет проблем?

- Нет. Хотя, возможно, у дамочки имеется глубоко скрытая обида на Алису за то, что ту якобы родители любили больше. Но об этом она распространяться не стала. И, кстати, об их родителях… Кажется, мне придётся познакомиться с их матерью.

- Я уже думал об этом, - спокойно отозвался мужчина. — Насколько мне известно, она находится в клинике для душевнобольных. — После моего кивка он продолжил: - Тогда о чём тебе переживать? Её слова точно не воспримутся никем всерьёз.

- Ну, допустим, - согласилась я. — Так вот, возвращаясь к этому борову, мужу Виолы… Когда она ушла за дочерью, он начал вести со мной задушевные беседы. Например, он мило намекнул мне на ДНК-тест. Ну, как намекнул — сказал прямо.

- Настаивал? — осведомился Вин.

- Пока нет, но думаю, до этого ещё дойдёт. Вообразит себя борцом за справедливость и начнёт убеждать Виолетту.

- Это я возьму на себя. Риск ДНК-теста был вполне очевиден, так что здесь не будет трудностей. Что-то ещё?

- Да. Чёртов журналист, - пробормотала я, на что тёмные брови Винсента приподнялись наверх.

- Что? Опять он же?

- Да, Дмитрий Нестерович. Он поджидал меня неподалёку от коттеджа Виолетты. Увидел и взял в оборот. Повёз в кафе…

- В кафе, - скептически повторил мужчина, а я же ему в ответ съязвила.

- Да, в кафе, Вин. Ты сам сказал, что надо отвлечь его внимание, ах нет, там даже было слово «соблазнить». Поэтому, когда он предложил кафе, мне оставалось лишь согласиться. Как и на последующую встречу.

- Тогда почему ты сейчас оправдываешься?

Про себя я чертыхнулась, потому что Винс был прав и мои слова действительно звучали так, словно я оправдываюсь. Какая-то глупая привычка, сложившаяся за все эти годы.

- Тебе показалось, - как можно более равнодушно ответила я и сделала попытку чуть сместить фокус внимания Вина. — Он называет меня Элис. Иногда ещё — Джессикой Рэббит, но об этом мы не будем.

Получилось? Кажется, да. Синие глаза Винсента стали совсем холодными, и он ехидно прокомментировал:

- Какой находчивый журналист. И уже так развязно с тобой себя ведёт.

- Элис он называл Алису Покровскую. А я сейчас — это она, не так ли? — изогнула я бровь.

- Разумеется, - бесстрастно кивнул Винс, и на его губах появилась кривая усмешка. — Жаль только, что у твоего журналиста убогая фантазия.

Ого. Редко, когда этот мужчина позволял себе открыто так пренебрежительно отзываться о людях… Неужели и правда задело? Впрочем, если вспомнить, что произошло пару лет назад, удивления остаётся на порядок меньше.

Говоря откровенно, я была уверена: несмотря на бурный день с фрау Илоной, после моих слов о журналисте Винсент захочет остаться у меня. В первую очередь — чтобы продемонстрировать мне свои собственнические чувства.

Однако мужчина поступил иначе. Откусив внушительную часть яблока, он мило пожелал мне спокойной ночи и ушёл. Ах да, ещё добавил, что подумает насчёт Нестеровича и мы обсудим это позже.

Фыркнув, я по-прежнему оставалась в кресле и сверлила глазами уже пару минут назад закрытую дверь. Жалела ли я о том, что Винс сейчас ушёл? Нет, вряд ли…

Ну, ладно: может быть, самую малость. Как минимум, у меня осталось чувство незавершённости. Об этом я могу признаться себе, но никогда не скажу ему.

Спокойной ночи, Винсент.

***

Когда я открыла глаза на следующее утро, то с удивлением заметила на настенных часах, что уже полдень. Ну, да, то есть ни черта уже и не утро.

Потянувшись на мягкой постели, я взяла телефон и обнаружила, что за утро, что проспала, я оказалась очень даже популярна. Мне звонили и Виолетта, и вездесущий Нестерович.

Поморщившись, я решила: они все вполне могут и подождать. Да, может быть, в адрес Покровской это слегка опрометчиво, но ничего страшного, если я перезвоню ей позже, точно не случится.

Прямо босиком и в своей минималистичной пижаме — шёлковая майка и такие же шорты бирюзового цвета — я направилась на кухню.

Мы жили в личной квартире Винсента, и способ, которым он заработал деньги на жилище, точно не являлся добропорядочным. Это была двухкомнатная квартира с длинным коридором, уютная, но с претензией — куда же без этого, если мы говорим о Винсе?

Вот и сейчас я прошла по этому длинному коридору, на ходу поправляя волосы, и, когда оказалась на кухне, удивилась.

Кажется, Винсент тоже проснулся совсем недавно, ибо даже не успел побриться — его ежеутренний ритуал. И в данный момент мужчина делал завтрак — к слову, готовил он превосходно, просто зачастую ленился и пользовался услугами ресторанов. Либо посещая их лично, либо же заказывая оттуда доставку. Например, как вчера — с фрау Илоной.

- Доброе утро, - не поднимая головы, поприветствовал меня Винс, занятый тем, что жарил сырники, рядом же в турке варился кофе.

- Доброе утро. Пахнет очень аппетитно… Тоже проснулся поздно?

- Как ни странно, да, - с лёгким смешком ответил Винсент и наконец поднял на меня свои синие глаза, скользнув ими по фигуре. — Ночь, знаешь ли, выдалась беспокойной, словно я чего-то не сделал.

- Даже понятия не имею, о чём идёт речь, - закатила я глаза, хотя, конечно же, это было не так: мужчина явно говорил о том, что ушёл от меня вчера вечером к себе.

И его это мучило ночью? В жизни не поверю. Тогда к чему сейчас все эти разговоры? Чёрт возьми, его никогда нельзя понять. Ладно, не стоит продолжать данную тему, тем более что и Винс ничего мне не сказал — просто посмотрел протяжным взглядом.

- Мне уже успели оборвать телефон: и Виолетта, и Нестерович… С ним-то всё понятно: он — бездельник, а вот Покровская — ей что, нечего делать? Чем она вообще, кстати, занимается?

- А она тебе не рассказала? Удивительно.

- Ничего удивительного, - съязвила я, - ведь мы говорили, в основном, обо мне и о нашей семье. Точнее, об их семье, - поправила я себя.

- У неё своя картинная галерея, - пояснил Винсент. — Именно поэтому, в том числе, она и присутствовала на том вечере, где вы впервые встретились.

- Значит, в целом действительно времени у неё навалом, - подытожила я, присаживаясь за стол в ожидании завтрака.

- И ты не перезвонила Покровской? — тем временем осведомился Винс. — Очень зря. Может быть чревато в налаживании отношений.

- Вин, давай я хотя бы позавтракаю, - нахмурилась я, прекрасно понимая, что он не отстанет, и потому быстро сдалась. — Хорошо, сейчас перезвоню Виолетте.

Телефон остался в комнате, да и в любом случае мне почему-то не особенно хотелось звонить ей при Винсенте. Хотя очевидно, что я всё равно перескажу ему наш разговор.

На несколько секунд замявшись с телефоном в руке, я наконец нажала на вызов напротив имени Покровской.

- Ну, наконец-то, привет, Алиса! — чуть ли не мгновенно отозвалась она, будто бы только и ждала моего звонка. — Если честно, я уже боялась, что ты не позвонишь или вообще даже не захочешь со мной разговаривать.

- Я просто полночи мучилась от бессонницы и поэтому проснулась довольно поздно, - объяснила я, лишь отчасти соврав. — Почему ты подумала, что я больше не захочу с тобой общаться?

- Ну, как… - Виола, казалось, смутилась. — Я отлично понимаю, что наша встреча у меня дома прошла не очень хорошо.

«И это ещё слабо сказано», - хмыкнула я про себя, а вслух же ответила:

- Да ладно тебе, всякое бывает. Тем более я же лично тебе пообещала, что мы созвонимся.

- Да, но… Наверное, я теперь каждый раз буду переживать, что ты можешь пропасть, - немного помолчав, призналась Виолетта, а мне же стало не по себе от подобных откровений, из-за чего я поспешила её успокоить.

- Всё будет хорошо, и никуда я не пропаду.

- Слава богу, - выдохнула женщина и предложила: - Как насчёт того, чтобы завтра съездить к маме? Как раз будет выходной, и я смогу освободить целый день.

Ну, видимо, время пришло. А отказаться я уже точно не могу, да и оттягивать этот момент было бы глупо. И всё же я неуверенно спросила:

- Ты правда считаешь, что уже завтра стоит…

- Я понимаю твои переживания, - успокаивающе проговорила Виолетта, - но я буду рядом. Ну, так что, заехать за тобой завтра? Скажем, часов в одиннадцать утра.

- Да, хорошо, - обречённо согласилась я.

- По тому же адресу, куда тебя привозил мой водитель? — деловито поинтересовалась Покровская, а я же подумала, что действительно была права, когда меня посетила мысль, что этот водитель — её глаза и уши.

Снова ответив утвердительно, я услышала, как Виолу позвали, после чего она извинилась и мы попрощались до завтра.

Итак, теперь оставался навязчивый журналист… Хотя если с Покровской всё было понятно, то какого чёрта я должна торопиться перезванивать и ему?

Так что вполне осознанно я проигнорировала Дмитрия Нестеровича и вернулась на кухню, где Винсент уже налил для меня кофе и положил на тарелку сырники. При виде них у меня предательски заурчало в животе, и я поторопилась за стол.

- Ну, как с Покровской? — осведомился Винс, после того как присел напротив.

Он был бы не он, если бы не узнавал о каждом моём шаге в наших делах. Потому что, как считает Вин, ему следует всё контролировать. Абсолютно всё, меня — в первую очередь.

- Всё отвратительно: завтра мы поедем к их матери, - запивая еду горячим кофе, отозвалась я. — Не смотри так на меня, ты знаешь, как я отношусь к обману над особенными людьми. Всё-таки она столько пережила…

- Лия, не устраивай эту слезливую мелодраму. Если тебе так перед ней совестно, купи женщине цветы, - спокойно произнёс Винсент, с аппетитом поедая результат своей готовки.

Нет, у меня не проснулась давно дремавшая совесть, однако всё же у каждого человека существовал свой моральный кодекс, если угодно. И — да, мне не нравилось, что завтра я поеду обманывать женщину, у которой и так от горя помутился рассудок.

- Как бы цинично ни звучало твоё предложение, полагаю, именно это мне и стоит сделать, - неожиданно для самой себя решила я.

- Май дарлинг, здесь и не было никакого цинизма, - низким обволакивающим голосом проговорил Винс. — Это вполне красивый и сентиментальный жест со стороны найденной дочери.

«Вот только дочь — не настоящая. То есть да: это максимально цинично», - подумала я про себя, но всё же посоветовала себе не заниматься морализаторством. Уж точно не мне рассуждать о том, что правильно, а что — нет.

Неопределённо пожав плечами и продолжая завтракать, я полюбопытствовала:

- Ты что-нибудь придумал насчёт журналиста? Раз уж у тебя выдалась беспокойная ночь, ты наверняка провёл её с пользой. — Последняя фраза невольно прозвучала очень даже ядовито, впрочем, Винсент на это лишь усмехнулся.

- Если за столько лет он так и не докопался до правды, то сейчас шансов нет тем более. Что может Нестерович? Будет каждый раз спрашивать, действительно ли ты — это Алиса Покров-

ская? Ну, а по легенде, тебя и саму только что ошарашили этой новостью, ведь ты ничего не помнишь.

- Будто бы его это успокоит, - покачала я головой и с тоской спросила: - Мне точно придётся его соблазнять, чтобы он просто не мешался, да?

- А что, он плох собой? — И следом — внимательный, даже изучающий взгляд синих глаз.

- Не делай вид, что уже не пробил его биографию и другие личные данные, - фыркнула я.

- Разумеется, пробил. Но меня интересует твоё мнение, - парировал Винс, после того как отпил свой кофе.

И так он делает каждый раз. После того случая надо теперь особенно тщательно следить, чтобы мне никто не понравился больше допустимого.

- Обычный мужчина, - коротко ответила я, опуская слово «симпатичный». Незачем Вину слышать моё субъективное мнение.

Не знаю, насколько приятеля удовлетворили мои слова, однако наконец он произнёс:

- Действуй как обычно. И если Нестерович — не последний в мире идиот, то он и думать забудет о своём расследовании — забавно, что он так называет свои журналистские изыскания, но чёрт бы с ним.

- Если журналист действительно был так привязан к девочке Элис — это должно помочь. И, безусловно, моё неземное обаяние, - хмыкнула я, заканчивая с завтраком.

И, когда я уже собиралась идти, чтобы звонить Диме, напоследок спросила у Винсента:

- А если он захочет адрес детского дома, в котором я якобы оказалась?

- Тогда он обойдётся. Либо же придётся подкупать директрису одного из таких заведений — всё-таки деньги способны творить чудеса, - заметил Винс, и затем я, поблагодарив его за завтрак, пошла в комнату, чувствуя на себе внимательный взгляд.

***

Дмитрий Нестерович

Я умел быть настойчивым, когда того требовала ситуация. Как, например, сегодня, когда я всё утро, начиная с часов десяти, пытался дозвониться до Алисы. Безуспешно.

Ну, ничего: если так пойдёт и дальше, поеду к дому девушки, куда подвозил её вчера, и буду обивать пороги. Знать бы ещё номер её квартиры. Хм… а это мысль.

Набрав нужный номер, я с нетерпением стал ожидать ответ от человека, который бы мог сейчас сильно помочь. Он, конечно, поворчит, что я снова достаю его своими просьбами, но ведь я могу пообещать в ответ, что как следует проставлюсь. Надеюсь, его это хоть как-то вдохновит.

- Ничего доброго я от этого звонка не жду, но выкладывай, - вместо приветствия проговорил Витя.

- Обожаю, когда не нужно тратить время на длинные предисловия, - издал я смешок и продиктовал необходимые улицу и дом. — Именно этот адрес мне нужно пробить на предмет живущих там людей. Можно просто списком на почту — как обычно.

- Говоришь это так буднично, будто делаешь заказ в ресторане, Нестерович, - беззлобно отреагировал Витя, и я услышал, как он пощёлкал мышкой. — Что, целый дом пробивать? Да он же огромный.

- Могу упростить до одного подъезда, - хмыкнул я. — Нужен первый, и чем скорее, тем лучше.

Приятель ещё немного поворчал, но всё же пообещал всё сделать, а я же довольно откинулся на спинку рабочего стула. Не знаю, поможет ли мне данная информация, да и вовсе не факт, что у Алисы в этом доме своя квартира. Но, говоря откровенно, у меня уже чесались

руки, и безумно хотелось выяснить что-либо в деле Покровских. А у Вити столько этих баз данных, что выручал он меня уже далеко не один раз.

Бегло глянув на экран телефона, я вполголоса выругался. Никакой реакции на мои звонки от роковой красотки так и не было, хотя на часах уже такое время, что спать просто неприлично.

- Как насчёт обеда? — раздался над моим ухом Полин голос, а затем показалась и она сама, кокетливо мне улыбаясь и как бы невзначай поправляя платье.

Да уж… После того вечера и нашей фатальной встречи с предполагаемой Элис Полинка стала надевать исключительно платья. Совпадением это быть не могло, потому что до этого она вообще почти никогда не носила платья и юбки. Загадочная женская натура — что ещё тут скажешь?

- Я ещё не наработал на обед, - ухмыльнулся я, - но ты права: перекусить надо.

Неподалёку от нашей редакции располагалось неплохое кафе с домашней кухней, и мы с Полей зачастую ходили именно туда. Если у нас обоих, конечно, не было кучи работы.

Хотя, что уж тут скрывать, загруженность Полинки зависела напрямую от меня. С самого начала её работы в редакции девушку приставили ко мне в качестве стажёра и помощницы. Я же тогда воспринял это как дополнительную головную боль.

Однако шло время, Поля демонстрировала неплохие успехи в журналистике, а также — симпатию в мою сторону. Да что там симпатию, я видел, что она по уши влюбилась. Как-то постепенно я и сам к ней привязался и даже позволил себе служебный роман — или что у нас с ней там на самом деле?

Да, я не могу сказать, что отношусь к Полинке со всей серьёзностью, и обещаниями любви до самого гроба никогда себя не утруждал. И всё же девушка была мне по-своему дорога, я чувствовал за неё ответственность.

Пока мы шли до кафе, со всеми этими размышлениями я украдкой оглядел Полину. Молодая беззаботная девушка двадцати семи лет, со светло-русыми волосами, которые она частенько забирала в хвост; серыми глазами, периодически темнеющими, когда Поля была чем-то недовольна; и стройной фигурой со средними формами и неярко выраженной талией. Симпатичная, но, если откровенно, не особенно запоминающаяся внешность. Про такую многие мужчины наверняка бы сказали так: «Она нормальная», - на этом всё.

Но я, конечно, не идиот, чтобы говорить это Полинке напрямую, да и зачем? Она ведь всё равно мне нравится, просто дальше этого точно никогда не зайдёт, и я это знаю.

Когда мы расположились за одним из столиков и сделали заказ, нетерпеливая Поля мгновенно спросила:

- Какие у нас новости?

Словосочетание «у нас» всё-таки меня слегка зацепило. Да, безусловно, девушка уже давно в курсе многих деталей этой истории и находится, так назовём, в моей команде. Однако… «у нас»? Серьёзно?

- Всё глухо, - пожал я плечами, не показывая своих мыслей. — Сегодня она меня динамит, и я уже начинаю думать, что вчера Алиса просто заговорила мне зубы, согласившись на следующую встречу.

Конечно же, никакую не встречу, а свидание, но я же не балбес, чтобы употреблять данное слово перед Полинкой. «Ох, Дмитрий Олегович, а вы становитесь отменным лжецом», - ухмыльнулся мой внутренний голос, но я тут же про себя возразил ему, что это — ложь во спасение. Очень распространённое оправдание собственного обмана.

- Я бы не удивилась, - презрительно отреагировала Поля. — Чего ещё ожидать от аферистки?

- Малышка, твоя ревность не даёт тебе рассуждать здраво, - усмехнулся я. — Ты даже ни на секунду не допускаешь мысли, что эта девушка — Алиса Покровская.

- Просто я — женщина и как раз-таки могу рассуждать объективно, - подозрительно всматриваясь мне в глаза, ответила Полина. — И я не ревную.

Нет-нет, врать ты совсем не умеешь.

И в ту же секунду я почувствовал, как у меня в кармане ожил телефон. Я взглянул на дисплей, и на моих губах заиграла лёгкая улыбка. Ну, наконец-то. Это была она.

Затем я поднял глаза на Полинку, которая, казалось, напряглась ещё больше, и решил: мне надо выйти, чтобы она ничего не слышала. Мой флирт девушка точно не оценит.

- Скоро вернусь, - коротко бросил я и быстро поднялся с места, чтобы Поля не успела никак возразить, после чего вышел на улицу и наконец ответил на звонок. — Привет, Элис.

- Привет. От тебя за утро столько пропущенных, а ты даже не торопился брать трубку… Это что, такая изощрённая месть? — поинтересовалась Алиса, и, несмотря на сказанные слова, в её голосе я уловил улыбку.

- Ну, что ты, настоящие джентльмены никогда не мстят прекрасным дамам, - со смешком отозвался я и без перехода серьёзно спросил: - У тебя всё в порядке?

- Да, всё нормально. Завтра с Виолеттой поедем в клинику, - поделилась со мной красотка, и в её интонации послышалась растерянность. И этой растерянности стало ещё больше, когда Алиса добавила: - К нашей… маме.

Разве это можно было сыграть, чёрт возьми? Ладно, ладно. Сыграть вообще можно всё что угодно. Но так правдоподобно изобразить смятение, если на деле это враньё… Не знаю. Я был в абсолютном замешательстве.

- Как я и говорил, всё будет хорошо, - бодрым голосом произнёс я. — Вы поедете утром?

- Только не говори, что снова собираешься устроить внезапную встречу и приехать туда, - съязвила Алиса. — Виолетта не оценит… Я, если честно, — тоже.

- Да нет, нет, - быстро ответил я, машинально представив эту картину. — Просто хотелось знать, освободишься ли ты ко второй половине дня. У нас же ещё впереди свидание.

- Мы же только вчера о нём договорились, - издала смешок девушка и затем протянула: - Даже не знаю… честно. Понятия не имею, как пройдёт завтрашняя поездка, а если ещё после этого встречаться с тобой…

- Со мной ты полноценно расслабишься — это я тебе гарантирую, - перебил я Элис, сделав это безапелляционным тоном. Я понимал, что она уже почти согласна, и добавил: - Ну же, решайся, красотка.

- Чёрт с тобой, - на выдохе ответила она, а я же снова не сдержал рвущуюся наружу улыбку. — Тогда созвонимся завтра и договоримся более конкретно… Если не передумаешь.

- Ни за что на свете, - довольно проронил я.

Жёлтое платье Поли выделялось ярким пятном в зале. Она тоже сразу же меня заметила, совершенно не обращая внимание на уже принесённые блюда и напитки. Для меня — американо, куриный шницель и картошка фри, для Полинки — фруктовый коктейль и салат с морепродуктами. Морепродукты, конечно, не совсем домашняя еда, но здесь подавали и такое.

- Всё отлично: птичка в клетке, - хмыкнул я в ответ на выжидающий взгляд Полины, после чего она стремительно нахмурилась.

- А если без всяких кодовых фраз? Дим, ну, ты же знаешь, что мне очень интересно!

- Да всё просто, - пожал я плечами и принялся разделывать аппетитно хрустящий шницель. — Алиса — всё-таки будем называть её таким образом — согласилась встретиться со мной завтра.

- И о чём ещё ты планируешь с ней беседовать? — стараясь сыграть в безразличие, задала вопрос Поля.

- Завтра мне предоставится шикарная возможность — считай, убью сразу двух зайцев. Сёстры Покровские отправятся в клинику, где находится их мать, а затем я по горячим следам узнаю, как там всё прошло.

Девушка уже поглощала салат, однако после моих слов прервалась и взглянула на меня.

- Даже если там что-то пойдёт не так, она об этом ни за что тебе не расскажет, - уверенно заявила Полинка, на что я ухмыльнулся.

- А на что я столько лет журналист, детка? Да я уже стал настоящим психологом и могу читать по лицам. Даже не знаю, насколько виртуозно нужно врать, чтобы провести меня.

Я говорил это и, наверное, сам не верил до конца в свои слова. Нет, я действительно считал себя профессионалом, но сейчас я бахвалился — это же очевидно, да?

Нет, Поле точно не было это очевидно. После моей хвастливой тирады девушка посмотрела на меня привычным влюблённым взглядом. Наверное, именно такой взгляд и появляется у фанаток, когда они видят своего кумира. Ха, докатились.

Мы молча обедали, когда мне на телефон пришло уведомление о новом сообщении на почте. Как я и думал, это был Витя с готовыми результатами. Всё-таки он скинул данные по всему дому, не ограничиваясь первым подъездом, и, увидев это, я удовлетворённо усмехнулся.

- Что там? — тут же ожила Полина, мгновенно отреагировав на мою реакцию.

Иногда, если начистоту, это вызывало раздражение. Лёгкое, но всё же… Да, я отлично понимал, что она — моя помощница и хочет быть в курсе происходящих событий. Но вместе с тем иногда мне сильно не хватает некоторой уединённости, а тот факт, что Поля так активно суёт свой носик в мои дела, попросту надоедает. Ладно, хорош ныть и рефлексировать.

- Витя прислал список жильцов того дома. Дай мне несколько минут, хочу его изучить, - ответил я, и мои глаза принялись сосредоточенно бегать по строчкам из фамилий и имён.

Ничего стоящего, пустота. Ну, пожалуй, обнаружить среди жильцов Покровскую Алису Сергеевну было бы слишком просто, да? И никакой тебе интриги и накала страстей…

Само собой, я иронизировал — а что ещё остаётся, когда от отчаяния уже хочется кого-нибудь прибить? Иногда — даже себя.

- Как и ожидалось, ничего, - произнёс я, предваряя вопросы Полинки, которыми бы она меня точно засыпала. — Совершенно обычные фамилии и имена… Ну, разве что кроме одного.

- И какого же? — даже не стараясь изобразить интерес, спросила девушка.

- Лейнгарт Винсент Александрович. — Я ещё раз заглянул в телефон, потому как запомнить это с первого раза казалось нереальным. Кроме отчества, разумеется.

- Звучит как имя какого-то барона. Если бы не отчество, я бы точно подумала, что это иностранец. Ему ещё, наверное, лет семьдесят? — сморщила носик Поля.

- Нет, - со смешком покачал я головой. — Всего лишь тридцать семь — мужчина в самом расцвете сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.